

Олжас

Сүлейменов

поэт, директор Международного центра
сближения культур под эгидой ЮНЕСКО

К 50-летию Конференции и 90-летию нашего «Простора» передаю для публикации в юбилейном номере главу из своей новой книги воспоминаний «Так было...»

V КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В сентябре 2023 года исполняется 50 лет со времени проведения в Алма-Ате V Конференции писателей стран Азии и Африки. За пару лет до того было предложено рассмотреть место проведения: выбор был между Ташкентом и Алма-Атой. Ташкент тогда имел больше возможностей и опыта для проведения таких международных конференций. А в Союзе писателей в Алма-Ате недоставало конференц-зала с современным оборудованием. И мы подсказали это руководству страны. Кунаев, чувствуя конкуренцию со стороны Ташкента, одобрил идею, вскоре воплощенную. К зданию пристроили зал на 440 мест с великолепным оборудованием, подведенным к каждому креслу, с синхронным переводом на несколько языков.

Я был секретарем казахстанского Союза писателей и заместителем председателя Комитета по связям с писательскими организациями Азии и Африки. А в правлении СП СССР эту должность занимал замечательный поэт Луконин Михаил Кузьмич. Остроумный, добрый, хороший человек. Его отправили в Ташкент и Алма-Ату, чтобы все осмотреть и принять решение.

В последний день пребывания в Алма-Ате Луконин выразил желание пройтись по городу: он сказал, что хочет посмотреть какой-нибудь антикварный магазин. Я задумался, потому что даже не слышал о таком в Алма-Ате. Но отказываться было нельзя, и мы отправились на поиски.

Нашли похожий магазин, зашли. Луконин спрашивает: «Есть у вас старые вещи (он хотел сказать «старинные»)»?

– Да, пожалуйста.

И достают большие калоши.

Я спрашиваю: «Это что такое?»

– Да вот, давно лежат. Размер большой, никто не берет, а так хорошая вещь.

Луконин это учел, понял, что антиквариатом в Алма-Ате не пахнет, и улетел. И на заседании Секретариата Союза писателей, где решался вопрос места проведения конференции, охарактеризовал оба варианта: Ташкент с его возможностями, Алма-Ату с новым конференц-залом.

– Но особенно, – говорит, – меня привлекает Алма-Ата. Там очень ценят антиквариат.

Решение было принято в нашу пользу.

V Конференция писателей стран Азии и Африки состоялась 4–9 сентября 1973 года в Алма-Ате. Участвовали 219 литераторов и общественных деятелей из 69 стран мира, в том числе 189 из 55 стран Азии и Африки. Представители 17 стран были наблюдателями.

...Одним из самых заметных участников конференции был Саджад Захир – индийский поэт и писатель на языке урду, марксист, деятель индийского и пакистанского рабочего и демократического движения, один из основателей Коммунистической партии Пакистана. На беду, в те дни свой 50-летний юбилей праздновал Расул Гамзатов. Я запомнил эту дату – 11 сентября. Во время застолья на каждого из делегатов было выделено по бутылке шампанского. Но кроме шампанского там оказались напитки разных сортов и градусов. В том числе крепкий виски, который он специально достал. После официального приема они вместе с Саджад Захиром продолжили банкет в гостиничном номере.

В результате вместе попали в больницу. Расул – в нашу совминку, а Саджад – в госпиталь, где сердце его не выдержало.

Возник вопрос: необходимо доставить тело писателя на Родину. Мне, как одному из главных организаторов конференции, поручили эту миссию. Наш завод АЗТМ сделал непробиваемый цинковый гроб. А поскольку прямых рейсов в Дели тогда не было, полетели сначала в Москву. Там бдительные таможенники потребовали открыть гроб и продемонстрировать, что мы собираемся вывозить. К счастью, наше мероприятие было на особом счету, и из ЦК КПСС поступил звонок: груз пропустить без досмотра.

В Дели возник тот же вопрос. Было необходимо провести погребение известного писателя по ритуалу. А открыть невозможно: работа нашего АЗТМ оказалась на века. Так и похоронили его в этом цинковом гробу.

Потом, когда я оттуда уезжал – самого прихватило от всех этих переживаний. Еле добрался до Алма-Аты.

...Вспоминаю о длительной подготовке, которая предшествовала той исторической конференции. Нам с Лукониным в 1971 году поручили слетать в командировку в Кению для встречи с коллегами из Африки.

У нас был переводчик с хорошей фамилией Рамзес – из иностранной комиссии Союза писателей. И он нас уговорил, когда мы ехали, не трогать командировочные напрасно на отели, а устроиться в гостинице израильского посольства. Питание там бесплатное. И командировочные сохраним. Мы с Лукониным согласились.

Прилетели в посольство – а оно забито битком. Куда ты нас привез, Рамзес? Как оказалось, в соседнем государстве работали израильские наемники, помогая местному сопротивлению. И их выгнали в Кению. А те, естественно, загрузили всё посольство.

Но, видимо, у Рамзеса здесь были знакомые, потому что в гостиницу нас пустили. Мы выступили по местному телевидению, где рассказали о своей миссии. И на второй день спустились в столовую на обед. Через какое-то время к нашему столу подходит пожилой израильский военный и обращается на русском языке. Именно ко мне.

Мы пригласили его за стол. Он сел рядом. Увидел, говорит, земляков. Оказалось – алмаатинец. Зовут – Дядя Яша. Из Алма-Аты он ушел на фронт, воевал до конца войны. И в 1945-м их всех (солдат и офицеров еврейской национальности) неожиданно собрали в Одессе. Я впервые услышал этот сюжет, хотя некоторые фрагменты этой истории знал. Был такой Еврейский антифашистский комитет (общественная организация в СССР, образованная в начале 1942 года при Совинформбюро из представителей советской еврейской интеллигенции в качестве посредников между СССР и США). И весь ленд-лиз пополнялся тогда благодаря их усилиям. А в 1944 году выселили крымских татар из Крыма. И эта группа обратилась к Сталину с просьбой выделить им территорию Крыма для национального округа. А Сталин ведь не говорил резко: да или нет. Он ответил: «Это хорошая идея, давайте подумаем – что можно сделать». И всё шло к тому. Они проводили подготовительные работы и т. д. Среди них работал крупный поэт Перец Маркиш. Я дружил с его сыном Давидом Маркишем в Литинституте. Он и рассказал мне тогда часть этой истории.

В 1945 году у Сталина появляется идея: Крым – это, конечно, хорошо, но давайте что-нибудь побольше попробуем. Собрали всех отличившихся на войне евреев и на двух больших судах отправили в Средиземное море. И где-то на Кипре или на Крите их интернируют англичане. Организовали лагерь, в котором те провели два года. Среди них и был этот дядя Яша. Там они получили новые специальности и особое образование. Англичане отправляют их на территорию готовящегося нового государства Израиль, провозглашенного в 1948 году. Первым, кто признал это государство, был Сталин. Он решил таким образом расширить сферу влияния Советского Союза. Вот так неожиданно я узнал эту историю. Луконин тоже слышал об этом впервые.

В то лето 1971 года в Найроби я сделал одно из своих самых главных открытий. Однажды увидел на утреннем небе этого африканского города рождающуюся луну – юный месяц.

Но какой!..

Мы, северяне, знали с детства только одну форму месяца – ☾. А на небе экватора юная луна выглядела поразительно – ☽.

И я представил, какое впечатление такая луна могла производить на начальное человечество. С каким предметом или существом на земле можно было сравнить это явление? Только с рогами буйвола!

Круглую луну ни с каким другим живым предметом было не сопоставить, поэтому жрецы первочеловечества не изображали круглую луну, иначе племя не поняло бы – чему поклоняемся – луне или солнцу. А солнцу в Африке, да и на экваторе, поклоняться было нельзя. Да, конечно, светит, но ведь греет дьявольски! Солнце не могло стать богом в Африке, разве что дьяволом. И на экваторе первочеловечество избрало богом луну. Месяц плыл по черному небу, как светлые рога черного быка. В день, когда юный месяц стал богом, черный буйвол был посланцем бога-луны на земле.

Началась эра лунопоклонства. Бык и всё его стадо были приобщены к человечеству. И молоко коровы человек научился пробовать. Но не мясо: еще не настало время.

Та часть человечества, что дошла до Средиземного моря, увидела разные позиции месяца-луны на ночном небе – ☽ ☽ ☽... и продолжала поклоняться всем

этим фигурам, а когда дошли до прохладных широт и почувствовали нужду в тепле, изменилось отношение к луне – прохладному светилу.

Те из них, кто поверил в солнце, скрывались в горных пещерах. Письменные следы, оставленные ими в палеолите в горах Испании и юга Франции, дошли до нас. Там скрывались в древнекаменном веке первые солнцепоклонники, боясь гнева вчерашних единоверцев.

И как могли они письменно выразить образ нового бога? Нарисовать краской или острым орудием выцарапать в стене пещеры круг?

Но ведь и полная луна – круглая. Мы не узнаем, кто первым изобразил нового бога в виде отрицания прежнего.

Кто-то из первых «революционеров» еще продолжал поклоняться самому первому образу – бога-быка: ☺. И отрицая его, наложил на него образ копыя – черту ☹.

Так родился письменный знак отрицания – один из самых устойчивых и древнейших в письменностях. Зачеркнуть изображение быка – это «убить его копьем»!

И все последующие тысячелетия палеолита и неолита знак солнца будет подчиняться первой идеологии – «отрицания луны-бога».

Посмотрите все иероглифы – знаки солнца. Они выражают самое первое содержание – отрицание луны.

В Древнем Средиземноморье собрались почитатели Луны, некоторые из которых уже становились солнцепоклонниками. Убивая Луну – убивая Быка – люди признавали Солнце. Эта традиция до сих пор сохранилась в Испании. Тавромахия родилась там и там доживает свои последние годы. Поразительно, но коррида существует уже 50 тыс. лет. Шпага должна пройти строго между рогами Быка прямо в сердце. Все эти знаки сохранились, воплощаясь в обряде.

Вначале отрицали копьем (стрелой) – чертой: ☹ ☰ – «солнце». Но непохожесть на природный образ светила заставляла жрецов в следующих сотнях или тысячах поколений совершенствовать письменный образ солнца.

И кто-то первый предложил заменить «копье» / «стрелу» – «раной».

Так вместо черты отрицания в знаке солнца появилась точка ☉ ☱, и когда образ нового бога приблизили к натуральному, появился в древнеегипетском письме знаменитый иероглиф ☉ – Ra – «бог солнца».

Этот иероглиф до сих пор не объяснен египтологами. Но нам, восстановившим происхождение точки в центре «луны» («рана от копья, стрелы»), становится понятно, почему эта точка некогда была красного цвета.

В ряде языков, пытавшихся установить название точки, – в древнеегипетском Ra (или фон. вариант – Rû, Ro, Ru) – превращается в слова со значением «красное». Потому что точка была кровавой раной, оставленной на теле луны «копьем» («стрелой») отрицания.

Много слов в разных языках Древнего Средиземноморья породили попытки разгадать священный знак. И по некоторым словам можем понять, как изменялось, развивалось образное значение красной точки.

(По проекту египетского знака Солнца будут строить поселения, города. Строить, при этом имея в виду «точку зрения бога»: солнце, глядя с высоты, должно видеть свой знак, чтобы опекать своих верных верующих. По этому плану архитекторы создавали города-государства, и этот знак становился постепенно планом страны, а потом и всего мира, в центре которого каждый этнос, не расставшийся

с этим божественным знаком тысячелетия, видел себя. Формула этноцентризма. Та же выражает и эгоцентризм.)

Какой-то неизвестный нам толкователь увидел в красной точке другое содержание. Увидел алое солнышко в чреве луны! Луны – не врага солнца, а матери солнышка. И философия знака обретает неожиданный поворот.

Следующие поколения жрецов, осознав такую разгадку, решаются затронуть форму священного иероглифа, придать ему добавочные черты.

И я допускаю, что одними из первых реформаторов знака были жрецы из племени майя, обитавшие еще в Древнем Средиземноморье. Они, осознав красную точку как юное, еще не родившееся солнышко, создали культ Восходящего, рождающегося солнца. И придают точке лучистость ☉. До нас дошли формы уже не строго круглые: ☉ kin – «солнце» (майя). Но божеством была «лучистая точка» – jash kin – «новое (юное) солнышко» (майя).

Почему не сохранился круг? Переправляясь через океан, майя видели вокруг не круглый горизонт, а волнообразную линию горизонта, и шли строго на восток, туда, где каждое утро восходит юное солнце – jash kin!

Язык образного письма – с этой темы должно начинаться мировое языкознание в гуманитарных университетах.

В наших университетах учатся студенты из Индии. И они давно бы узнали, почему индианки украшают красной точкой расстояние между бровей – ☺ – ♀ – ♀. Красная точка – символ Восходящего солнца-бога.

...Так проходила подготовка и организация V Конференции писателей стран Азии и Африки.

Помню накал речей, звучавших на конференции. Палестинский поэт Махмуд Дервиш читал стихи:

«...Когда были слова мои почвой,
я дружил с колосьями.
Когда были слова мои гневом –
я дружил с вулканами!
Когда были слова мои камнем,
я дружил с потоками!
Когда были слова мои бунтом –
я дружил с оковами...»

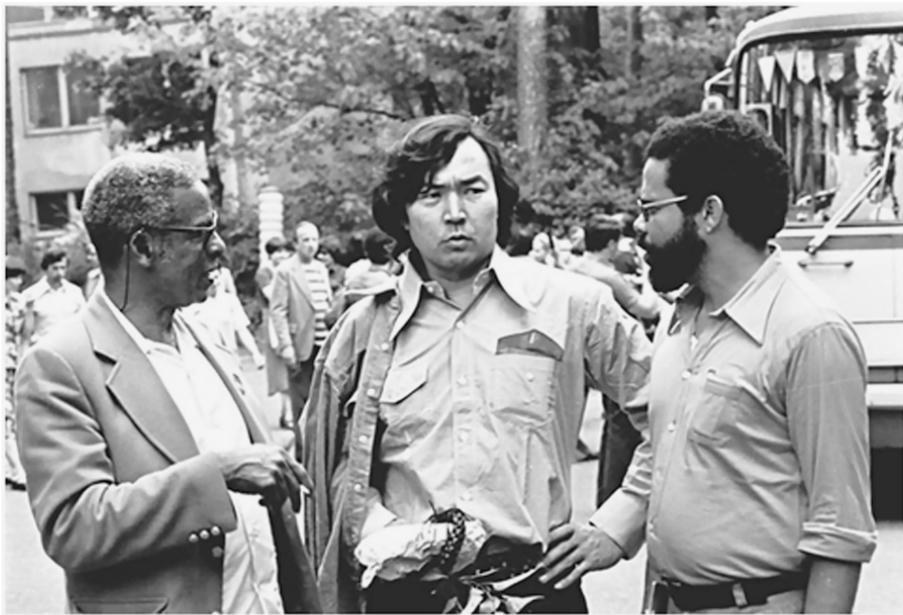
Один из африканских лидеров произнес:

«Африка напоминает большой вопросительный знак, где точка – остров Мадагаскар. Ее завтрашний день – вопрос, обращенный ко всем остальным континентам: что ожидает Африку – эту щедрую землю? Край возвращенных рабов, сегодня поднявшихся словно росток под руками весеннего ливня.

Будущее на пороге! Что принесет оно нашей Земле?»

...Африка не добила независимости, как любили нам рассказывать наши газеты. Ей независимость «подарили» Соединенные Штаты Америки, вспомнив после 1945 года заветы своих основоположников – все народы и расы равны! И убедили союзников – Великобританию, Францию, Португалию, Бельгию и других – уйти из своих колоний. Процесс был непростой. И СССР присоединился.

Я прилетел в 1983 году в Руанду на празднование 20-летия независимого государства. Там два главных племени – тутси и хуту. Президент был выходцем из хуту. Мы сняли фильм, побывали на знаменитой горе, где обитали горные гориллы. Их осталось на Земле около двухсот особей. Отсняли. (Потом показали ленту у нас в «Клубе кинопутешествий».) Засняли самые большие банановые плантации в мире, прекрасные фермы, оставшиеся от бельгийцев – сытых, веселых тружеников-крестьян. Начерно смонтированный фильм показали местным властям. Очень им понравилась собственная страна, отраженная на киноплёнке. Президент пригласил приехать через десять лет к следующему юбилею и сделать новую картину. «Руанду вы тогда не узнаете. Она будет другой!».

На Конференции писателей стран Азии и Африки в Анголе (1976 г.)

В 1993 году Руанда действительно стала другой – там шла гражданская война. А проще – резня. За одну неделю погибло более миллиона человек. Причина? Люди из племени тутси посчитали, что хуту засиделся на президентском троне – пора там посидеть и тутси. Так отметили 30-летие независимости. И разве только Руанда? А Конго, Ангола, Мозамбик, Сомали... Вся Африка в девяностых содрогалась в конвульсиях. И не только Африка. Перераспределение власти кланов происходило и в Европе (югославская трагедия), и в Евразии, в новых государствах СНГ – самый распространенный из первых признаков независимости.

Спустя несколько лет после алма-атинской встречи в солнечном Ташкенте собралась очередная Конференция писателей стран Азии и Африки, организованная Союзом писателей СССР. Завершался первичный этап глобальной деколонизации, предложенной США в победном сорок пятом. Британская администрация начала уходить из Индии, Ирака, арабских стран, из Восточной Африки. Французы – из Западной и Северной Африки, но нехотя, что породило первые национально-освободительные движения. СССР поддерживал деколонизацию идеологически и материально через Комитет по связям со странами Азии и Африки.

В должности заместителя председателя этого Комитета я посетил почти шестьдесят стран этих континентов за два десятка лет. И, наверное, поэтому руководство Союза писателей СССР поручило мне подготовить основной доклад и выступить с ним в начале конференции. Участвовать в обсуждении основных вопросов времени прилетели многие руководители освободительных движений деколонизированных стран.

Большую часть текста я посвятил изложению впечатлений, полученных от посещения некоторых стран, еще бывших колониями. Ухоженные, тучные плантации. Работающее местное население. Проблемы, которые, конечно, были, но не бросались в глаза. Потом, через несколько лет после деколонизации я снова туда приезжал. И видел уже другие картины. Племена боролись за власть. Сожженные дома, опустошенные плантации, голодное, нищее население. А рядом такие же страны, озлобленные независимостью.

Такие рассказы угнетающе действовали на зал. Руководство нашего Союза переглядывалось. Огласил вывод.

«Хочу назвать главную ошибку национально-освободительных движений. Основной и конечной целью деколонизации виделась только Независимость. А что будет после достижения цели, борцов не интересовало, и это губительно сказалось на программе освобождения».

В конце доклада предложил Формулу Пути в будущее, назвав другую стратегическую цель освободительных движений:

«От веков **Зависимости**,
через период **Независимости**
к эпохе осознанной **Взаимозависимости**».
(Осознанной, а не навязанной взаимозависимости.)

В перерыве узбекские писатели устроили для гостей обильный обед. Для президиума – в отдельной комнате, где представители организаторов провели небольшую дискуссию.

Виталий Озеров, секретарь Правления Союза писателей СССР, высказал мнение, что новая светлая цель едва ли будет понятна борцам Азии и Африки.

– Сейчас большинство стран этих стали самостоятельными, – говорил он. – Они еще не успели освоить независимость, а вы предлагаете им сразу шагнуть к следующей цели? Весьма туманной к тому же.

– Надо сразу начинать сотрудничать с соседями как с членами одной семьи. Взаимодействовать как братья и сестры, а не воевать. Семья – лучшая модель взаимозависимости. Советский союз, – говорил я, – доказывает действенность такой модели. Мы называем наши республики братскими. У казахов, узбеков и россиян разное прошлое, но общее будущее, которое мы создаем вместе.

Я уточнил, что эта Формула Пути не только для интеллектуалов этих двух континентов. Она для всех народов мира. Потому что все этносы и общества планеты испытали бремя зависимости – социальной, экономической, национальной, расовой, религиозной и, конечно, стремились к независимости хотя бы в мечтах и надеждах. Некоторые страны получали ее, но вскоре снова попадали в зависимость. Обязательно попадали, ибо независимость, как оказалось, не может быть завершающим пунктом исторического пути народа. Часто она становилась самым опасным этапом пути к свободе.

В конце 1991 г. распался Советский Союз, образовались новые, независимые друг от друга государства. И многие из них повторили опыт переживаний бывших африканских и азиатских колоний, получавших независимость.

...Запоминающаяся поездка была в 1970-х и в Сенегал. Мы с Анатолием Софроновым, редактором «Огонька», отправились туда по линии Комитета солидарности. Через реку находилась Гамбия. В это государство тогда можно было попасть, перейдя мост и не доставая паспорта: его просто некому было предъявить. Перешли и оказались в городке Банжул – столице Гамбии. В президентском дворце нам сказали, что Его превосходительство отсутствует, ушел на базар за фруктами. Мы туда. И действительно, видим – вдоль прилавков передвигается увешанный орденами маршальский мундир с эполетами. Небольшого роста президент торгуется с продавцами, отбирает фрукты, которые помощник складывает в две корзины. А маршал-президент расплачивается, доставая из портмоне новенькие ассигнации с собственным портретом. Даже на самых маленьких (стоимостью копейка) красуется его изображение в маршальской форме.

Мы помогли донести свежие фрукты до дворца. Он пригласил нас в зал-кабинет, стены которого были увешаны его портретами в разных позах, портретами его жены и детей.

Состоялся разговор. В «Огоньке» я о нем потом не читал – вероятно, из-за его малосодержательности:

- У Вас много красивых орденов. За какие битвы Вы их получили? – спросил я.
- Это топ-сикрет! – значительно ответил президент.
- А в каких войнах участвовала Гамбия?
- Топ-сикрет! – опять ответил он.

Мы, конечно, знали, что никакими высшими секретами он не обладал. Гамбия не сражалась за независимость, ее подарили. Никаких войн там не было. Президент присвоил себе все чины, которые были в других армиях. У него было многозначное сложное звание: сержант-майор-генерал-маршал. Но армии в Гамбии не было.

Я представил, как через десяток лет в стольном граде Банжул построятся университет, и в толстом учебнике истории будут красочно расписывать все подвиги сержанта-маршала-президента в кровопролитной борьбе за свободу и независимость Гамбии. О том, как он шел во главе колонны.

Этот эпизод мне вспомнился в тех же начальных 1990-х, когда в бывших республиках бывшего СССР начались работы по производству собственных валют. Группе художников во главе с Тимуром Сулейменовым было поручено создать казахстанский тенге – подобрать портреты исторических деятелей к купюрам разного достоинства. Тимур пригласил меня однажды в их мастерскую. «Посоветоваться хотим». Показал эскиз ассигнации номиналом в 100 тенге. На нем – портрет президента. «Нам так велели в Администрации».

Я беру этот эскиз, еду в Администрацию. Назарбаева тогда в стране не было. Захожу к его вице-президенту Эрику Магзумовичу Асамбаеву – одному из немногих, кого там искренне уважал. Рассказал ему про Гамбию, про то, как маршал-президент расплачивался на базаре деньгами со своим портретом. «В мире есть только одна страна, где на купюрах красуется изображение живого руково-

дителя. Разве мы хотим, чтобы независимый Казахстан взял пример с Гамбии и стал второй такой державой?» Эрик Магзумович долго при мне выяснял – кто из сотрудников подсказал художникам эту идею. «Мы через неделю должны представить президенту все наработки, – сообщил он мне. – Он этот эскиз, конечно, не пропустит в работу». Так в итоге и получилось. Видимо, вице-президент толково объяснил ситуацию.

Я до сих пор не видел денежных знаков других наших независимых республик хотя и побывал во многих, но как-то обходился без их местной валюты. Хотя, судя по тому, как в прошедшее 30-летие складывались режимы, возможно, у кого-то и промелькнул гамбийский след...

...В 1990-м я дважды встречался с Нельсоном Манделой, вышедшим из тюрьмы, где он провел 27 лет. Когда его выпустили на свободу, состоялась встреча на стадионе «Уэмбли» в Лондоне, на которую меня отправили передать ему приветствие и приглашение посетить Москву. Я был членом Комитета по присуждению Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». На первом же заседании мы наградили Нельсона Манделу этой премией. И по поручению Верховного Совета СССР и Комитета я полетел в Лондон. Мы с послом прорвались к нему. А что такое «Уэмбли»? Это огромный стадион, заполненный людьми. Игровое поле и все трибуны были заполнены лондонцами, приветствовавшими Манделу.

Все эти годы он руководил своей партией, которая называлась Африканский национальный конгресс. Партия стремилась объединить тысячи племен Африки в единую нацию, и примером этого служил для Манделы опыт Советского Союза, создавшего из множества разных национальностей единую нацию – советский народ. Так мне объяснил Мандела при встрече в Йоханнесбурге весной 1991 года, куда я прилетел, чтобы напомнить ему о Международной Ленинской премии.

Мандела пообещал прилететь в Москву сразу после предстоящего полета «в одну северную страну». Но так и не прилетел. Северной страной, куда он собирался, оказалась Швеция. Его наградили Нобелевской премией мира, и Ленинская, конечно, не монтировалась рядом. Отговорили. Но Африканский национальный конгресс продолжал работать, утверждая в сознании племен идею взаимозависимости африканских народностей.

